

Хань Цзинъюй ушел, и следующие два урока, а затем и вечерняя самоподготовка прошли без него. Когда занятия закончились, Гао Минсюань вернулся в общежитие и, увидев пустую комнату, почувствовал, как тревога в груди сжимается еще сильнее.

Где Хань Цзинъюй? Кто эта девушка, что приходила к нему? Что их связывает? Может, она его подруга?

Чем больше он думал, тем сильнее болела голова и нарастало беспокойство. Неужели Хань Цзинъюй ушел вместе с ней? Вернется ли он? Увидит ли он его снова?

В этот момент зазвонил телефон.

— Ты где? — раздался в трубке голос Хань Цзинъюя. Гао Минсюань вздрогнул, едва не выронив телефон от нахлынувшего волнения.

— Я... я в общежитии.

— Понятно. Выходи на школьную беговую дорожку.

— А? Да, конечно, сейчас буду!

Повесив трубку, он словно вихрь вылетел из комнаты и помчался к стадиону, развив небывалую для себя скорость. Едва переступив порог, он увидел Хань Цзинъюя, о котором грезил весь день и вечер. Рядом с ним стояла та самая девушка.

Гао Минсюань сделал несколько глубоких вдохов, стараясь унять бешеное сердцебиение, и, придав себе как можно более небрежный вид, подошел к ним.

— Бежал, что ли? Весь в поту, — заметил Хань Цзинъюй.

Он внезапно притянул Гао Минсюаня к себе и стер пот с его лица рукой. Движение было пугающе интимным. Гао Минсюань застыл, сердце заколотилось, а руки, не зная, куда себя деть, нервно сжимались. А затем прозвучали слова, окончательно выбившие его из колеи.

— Познакомься, это мой парень, Гао Минсюань. Больше не приходи сюда, я правда тебя не люблю.

Гао Минсюань ошеломленно уставился на того, кто только что назвал его своим парнем. Мин Юэ'эр тоже выглядела совершенно сбитой с толку.

— Ты... ты серьезно?

— Да. Я гей, поэтому и расстаюсь с тобой.

— Не верю! — Мин Юэ'эр чувствовала, что получила страшный удар. Как такое возможно? Парень, с которым она встречалась целый год, вдруг заявляет, что он гей, да еще и завел себе бойфренда?

Хань Цзинъюй нахмурился, и спустя пару секунд совершил поступок, который удивил даже его самого: он притянул Гао Минсюаня ближе и поцеловал его в губы.

Мин Юэ'эр была настолько потрясена увиденным, что застыла на месте. Лишь спустя долгое время она пришла в себя и в ярости убежала.

На дорожке остались только инициатор поцелуя Хань Цзинъюй и ошеломленный Гао Минсюань.

Убедившись, что девушка скрылась за воротами, Хань Цзинъюй наконец отпустил Гао Минсюаня.

— Слушай... прости. Я был вынужден так поступить, надеюсь на твое понимание.

Гао Минсюань, который только что купался в пузырьках счастья от внезапного поцелуя объекта своей тайной любви, мгновенно помрачнел. Он коснулся губ и нерешительно спросил:

— Что... что это значит?

— Ну... она моя бывшая девушка. Как бы я ни пытался, она не соглашалась на расставание. Пришлось сказать, что мне нравятся парни. — Хань Цзинъюй не жалел, что использовал этот предлог, чтобы поставить точку в отношениях, но, увидев странное выражение лица Гао Минсюаня, начал сомневаться, стоило ли втягивать именно его. — Если тебя это задело, я... очень извиняюсь. Но ты — единственный, с кем я здесь достаточно близок, другого варианта под рукой не нашлось.

— То есть, ты хочешь сказать, что всё это было лишь спектаклем для твоей бывшей? — Гао Минсюань попытался привести мысли в порядок и с трудом подытожил сказанное.

Увидев, как Хань Цзинъюй кивнул, он понял, что его радость была преждевременной. Но постойте, что он сказал? Другого варианта не нашлось? Что это значит? Он что, собирался целовать кого-то другого?

— С тобой всё в порядке? — Хань Цзинъюй с тревогой смотрел на его расстроенное и сердитое лицо, опасаясь, что тот действительно разозлился. Они ведь соседи по комнате и сидят за одной партой — если отношения испортятся, будет очень неловко. — Прости, если считаешь меня подонком и не хочешь больше жить или сидеть со мной, я могу подать заявку на перевод.

— Нет! — Гао Минсюань, который только что злился из-за перспективы поцелуя с другим, мгновенно вспылел от одной мысли о расставании. — То есть... я хотел сказать, я не против. Правда, всё нормально. Ха-ха, мы же мужики, чего тут такого?

— Точно всё в порядке?

— Да, конечно!

— Ну, спасибо, дружище.

— Не за что.

Несмотря на бодрые слова, до самого возвращения в общежитие, душа его была не на месте. Весь вечер ему приходилось притворяться перед Хань Цзиньюем, будто ему совсем все равно.

— Твоя девушка... то есть, бывшая, так поздно одна пойдет, с ней все будет в порядке?

— Я сообщил ее семье, они встретят ее за воротами стадиона, не волнуйся.

— А, ну тогда хорошо.

Даже после того, как Хань Цзиньюй выключил свет и уснул, Гао Минсюань не мог сомкнуть глаз. Впервые в жизни он страдал от бессонницы.

В голове постоянно всплывала сцена поцелуя, и рука невольно тянулась к губам. Воспоминание о касании приносило счастье, но стоило вспомнить слова Хань Цзиньюя, как на душе становилось горько.

В этой бесконечной смене настроений, переключаясь между радостью и грустью, он спустя долгое время наконец провалился в сон, засыпая с образом того самого поцелуя.

<http://bllate.org/book/20010/1974449>